

Авангард учит невозмутимости

Кирилл Разлогов

Екатерина Сальникова

Авторские телепрограммы Кирилла Разлогова «От киноавангарда к видеоарту» многие смотрели на канале «Культура» – от случая к случаю, когда было время. Теперь программы вышли на видео, пока на трех кассетах. Выпуск предполагается продолжить.

Чем больше людей получат доступ к этим кассетам, тем больше потенциальных зрителей артхауса может образоваться. Ведь подборка программ представляет своего рода энциклопедию самых странных, эпизодических, загадочных, но и закономерных элементов истории и современности кинематографа. То есть всего того, что расширяет представления о том, что такое кино и из чего оно может состоять вопреки здравому смыслу и коммерции. Человек, просмотревший хотя бы одну кассету «От киноавангарда...», уже

создал «другую» энциклопедию – про «другое» кино

Невидимая. – 2001. – 16 мая – с. 9

ничего не испугается и ничему не удивится, попав на любой современный артхаусный фильм. Потому что все нынешние изыски меркнут перед лицом истории кино. После кадров из картин Жоржа Мельеса, Криса Маркера, Дзиги Вертона, Бунюэля, Вине и прочих никакие формальные «находки» Гринуэя уже не заставят вздрогнуть.

Генетическая связь кинематографа и культуры статичного изображения, семантика глаза и взгляда в кино, обнаженное тело как явление визуального искусства, парадоксы насилия и маргинальности в кино... Темы столь емкие, что явно не могут быть сколько-нибудь исчерпаны за короткое время программы. Но сверхзадача здесь скорее открыть зрителю новые ракурсы и методы восприятия материки киноискусства. Чтобы в будущем зритель знал, в каких направлениях ему самому развивать свою мысль и гибкость восприятия. Сама эстетика программ с лихими монтажны-

ми стыками, компьютерной графикой и основательной проработкой пространства каждого кадра может научить многому.

Появляется прецедент разговора о кино на современном визуальном языке. Кирилл Разлогов удачно сочетает в себе академизм ученого (директор Российской института культурологии) и формальную раскрепощенность ведущего. Первые два качества позволяют безошибочно точно производить селекцию тем, участников и кинофрагментов. Третье свойство Разлогова делает его не только автором и ведущим, но местным жителем и гидом киноавангарда и видеоарта.

Собственно, любой авангард может быть настоящим и актуальным лишь тогда, когда является живой практикой, а не археологическим осадком. Вот Разлогов и выбирает авангардные опыты прошлого как бы в себя, чтобы они на момент передачи перестали быть лишь почетны-

Когда глаз разрезают в фильме Бунюэля – это искусство.

Кадр из фильма «Андалузский пес»

ми экспонатами истории кино. Тривиальные для ТВ «стэндапы» трансформируются в моменты сращивания ведущего с предметом своей передачи. Автор то и дело становится героем, комментатор превращается

в наглядное пособие, в часть собственных аналитических изысканий. Таков высоко элитарный постмодернистский ответ на попсовое подражание постмодернизму по типу «Сам себе режиссер». На пути от ки-

ноавангарда к видеоарти наука и игра оказываются непротиворечиво объединены. В зависимости от конкретного сюжета, процесс превращений ведущего может происходить более или менее откровенно. Конечно, когда Кирилл Разлогов говорит о собственном детском опыте занятий балетом, сидя в танцклассе, где у станка работают девочки в пачечках и балетках, веет стилизацией под лирический мемуаризм. А когда Кирилл Разлогов расслабляется на закадровый голос и серию фотографий из личного архива – возникает брутальный эффект «заклания» реального «физического» автора на алтаре «великой иллюзии», яркой, но бесплотной. Элементы биографии ведущего иллюстрируют принципы кинематографа. А формальные основы кино асимилируются с вехами конкретной человеческой жизни. Киноавангард и видеоарт ведут к авангарду визуальной культурологии.